

Глава 189: Почему бы тебе не спросить Хокаге-сама, почему он действует против нашей команды?

Джирайя считал, что лучше оставить обсуждение тактики в войне профессионалам.

Он не мешал им.

«Орочимару-сама, это свиток экстренной информации, присланный из деревни».

Внезапно в штаб ворвался человек из отдела разведки и передал свиток Орочимару.

В штаб-квартире все смотрели на свиток в руке Орочимару.

Недолго думая, Орочимару сразу же распечатал свиток, затем открыл его и посмотрел на содержание.

Нара Шикашин и Хатаке Сакумо не собирались подглядывать и молча ждали.

Они знали, что если бы это не было секретом, Орочимару обязательно рассказал бы им.

Если же это засекреченная информация, то им и не следует ничего знать.

Некоторые понимали свою ситуацию, а некоторые очень хотели заглянуть внутрь.

Нет, Джирайя даже с любопытством вытянул шею, чтобы подсмотреть.

Орочимару холодно посмотрел на него, положил свиток на стол и развернул его.

«Все, боюсь, я не смогу сражаться с вами бок о бок какое-то время. Деревня попросила меня немедленно вернуться для выполнения особого задания».

«Только тебе нужно вернуться?»

Джирайя, который не видел большую часть информации в свитке, не мог дожидаться, чтобы прочесть всё.

И, на самом деле, они просили Орочимару вернуться в деревню, чтобы выполнить особую секретную миссию.

Только Орочимару, и больше никого.

«Поскольку это особая миссия, она важна для деревни. Возвращайся в деревню как можно скорее».

О секретных заданиях узнавать нельзя, да и сам Орочимару ещё не знал, что его ждёт.

«Тогда, старшие, я немедленно отправлюсь в деревню».

Вежливо кивнув Хатаке Сакумо и Нара Шикашину, Орочимару решительно встал и вышел из палатки, а Джирайя немного подумал и последовал за ним: «Орочимару, могу я пойти с тобой?»

«Я не против. Если ты не боишься, что старик будет ворчать, а Цунаде побьёт тебя, тогда следуй за мной».

«...»

Подожди!

Как будто я когда-то хотел вернуться с Орочимару!!

Джирайя сердито показал ему средний палец.

К сожалению, Орочимару даже не оглянулся, просто игнорируя его существование.

Это расстраивало его ещё сильнее.

«Не забудь присмотреть за Наваки вместо меня».

«Убирайся!! Меня не заботит твой ученик!!»

Джирайя решил больше не разговаривать с Орочимару.

«Почему он возвращается в деревню, а я должен остаться? Почему я не могу выполнять особые задания?» — пробормотал Джирайя.

Это определённо из-за предубеждений старика, и он специально действует против меня.

Хоть он и отказался, Джирайя не мог оставить Наваки без присмотра.

«Джирайя, а что с учителем, где он?»

«Не спрашивай меня, твой учитель больше не хочет тебя видеть. Он вернулся в деревню, чтобы выполнить особую миссию, а меня оставили здесь».

Потом Джирайя угрюмо начал бормотать: «Предубеждение, это точно предубеждение против меня, почему он может выполнять специальные задания, а я не могу?! Я давно не был в деревне, и очень хочу найти место для сбора материалов! Помимо убийства врагов на поле боя, здесь больше ничего не происходит. Я так давно не был в деревне, что не знаю, сняли ли крышу с бань Конохи. Или, может, с окон бань убрали дощечки? Мне очень хочется вернуться и посмотреть».

Глядя на Джирайю, который безостановочно бормотал, Наваки дёрнул Минато за одежду и тихо спросил: «Минато, ты не думаешь, что с мозгом твоего учителя что-то не так?»

Говоря это, он покрутил пальцем у виска.

Минато закатил глаза.

«Иди ты... это у тебя проблемы с мозгом. У Джирайя-сенсея, очевидно, началась ломка. Ты забыл, что сказал Цяньюэ? Подглядывание тоже вызывает привыкание».

«Кхм!!»

Бля!

Я думал, что перегнул палку, но я не ожидал, что ты будешь безжалостнее меня!!

Наваки был ошеломлён.

«Не говори об этом Джирайе-сенсею, иначе он разозлится».

Словно поняв, что он сказал то, чего не должен был, Минато быстро понизил голос.

«Хорошо!»

Наваки закатил глаза и передал грязные носки Минато: «Постирай мои носки для меня, а я помогу тебе сохранить это в секрете».

Глядя на вонючие носки, висящие перед его лицом, глаза Минато застыли на несколько секунд.

«Ты серьёзно?»

«Веришь или нет, но после того, как мы вернёмся в деревню, я скажу Цяньюэ, что раньше ты был влюблен в сестру Микото в школе, тогда тебе...»

«Ааа!»

Минато угрожал Наваки, но тот потерял спокойствие и подсознательно захотел закрыть Минато рот.

В результате вонючий носок в его руке был быстро вставлен в злой рот Минато. У жертвы широко раскрылись глаза, а всё его тело затрясло. Его глазные яблоки покраснели со скоростью, видимой невооружённым глазом.

Это плохо...

Поняв, что он сделал, Наваки быстро отбросил носки, развернулся и побежал.

«Минато, я был неправ, не надо... ах~! Мне больно, ты так сильно меня ударил!»

«Два маленьких чертёнка».

Глядя на Минато, который преследовал и лупил Наваки, Джирайе было всё равно.

В этот момент он просто хотел вернуться в деревню, чтобы немного отдохнуть и сделать что-то, чего он не мог сделать здесь.

...

Кто-то ругает меня за моей спиной?

Потирая нос, Цяньюэ посмотрел на солнце, висящее высоко в небе. Погода была хорошей, и он не должен был простудиться, значит кто-то, должно быть, говорил о нём за его спиной.

Приняв удобную позу, Цяньюэ продолжил опираться на ствол дерева.

«Я больше не могу!!»

Учиха Рёи, у которого была лёгкая одержимость чистотой, вырвался наружу, он терпел целое утро, и его терпимость достигла предела.

В этот момент трое членов команды Цяньюэ выглядели крайне смущёнными, и лишь Цзяньшуй едва мог держаться.

Учиха Рёи и Хьюга Сузуне хотели бросить свои бамбуковые корзины на землю и яростно пнуть их, а гнилой мусор внутри сжечь огнём.

Учиха Рёи поставил бамбуковую корзину на землю, на его лбу выступили синие вены, и он закричал: «Капитан, почему мы должны выполнять такую задачу? Этот мусор слишком вонючий, я лучше буду пахать поле!»

Однажды он поклялся, что никогда больше не пойдёт на ферму, но уже на следующей миссии он вспоминал приятную работу на поле.

Учиха Рёи скорее пойдёт в поле играть с грязью, чем собирать этот вонючий мусор.

«Потому что это миссия. Если вы хотите обвинить кого-то, то вы можете обвинить тех людей в зале выдачи миссий, которые поручили нам такую задачу».

Для Цяньюэ не так уж важно какие миссии брать, в любом случае, это не имеет к нему никакого отношения, задача по уборке мусора была выбрана не им, а людьми из зала выдачи миссий.

Так что, если они хотят кого-то отругать, то виноват только зал выдачи миссий, и это не имеет никакого отношения к нему.

«...»

Услышав это, Учиха Рёи сразу же вышел из себя, сопротивляясь желанию сжечь весь мусор и бамбуковые корзины мощным огненным шаром, и стиснул зубы: «Это явно сделано, чтобы унижить нас. Другие команды либо дёргают сорняки, либо ловят кошек, но мы единственные, кто собирает этот вонючий мусор!»

«Хорошо сказано!!»

Цяньюэ поспешно заплодировал: «Я также чувствую, что люди из здания Хокаге действуют против нас. Как насчёт такого: я отведу тебя в кабинет Хокаге позже, и ты расспросишь сидящего там старика, почему он действует против нашей команды».

«...»

Уголок рта Учиха Рёи несколько раз яростно дёрнулся.

Ты думаешь я глупый?

Допрашивать Хокаге-сама?

Хьюга Сузуне, которая тоже не выносила запаха мусора, также была раздражена. Она была готова пожаловаться на людей из зала выдачи миссий, но не могла допрашивать об этом Третьего Хокаге.

Если её клан узнает, ей могут сломать ноги.

Капитан не должен такое говорить!

Цзяньшуй не знал, как реагировать.

«Не смеешь? Если не смеешь, то просто перестань нести чушь и работай быстрее».

<http://tl.rulate.ru/book/85230/3273976>